ТРУДЫ

ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА

Любителей Естествознания и Краеведения.

Вып. VII.

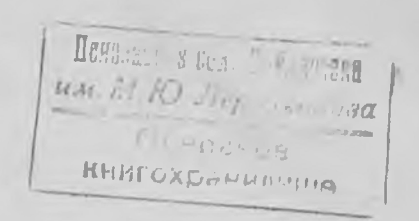
1925 г.

А. А. СПИЦЫН.

ДРЕВНОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Пенза—1925 г.

А. А. Спицын.

ДРЕВНОСТИ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Пенза—1925 г.

Пенза. Гублит № 637. Типо-литография им. тов. Воровского. Тираж 1000 экзем

Древности Пензенской губ.

Пензенская губ. занимает своеобразный географический район— водораздел между Волгою, Окою и Доном, замкнутый и цельный *). Рельеф края сложен приледниковыми образованиями и входит в приволжскую овражную область. В общем, поверхность губернии довольно однообразная, слегка холмистая. Западная часть ея ниже восточной, примыкающей к Саратовской холмистой местности. Весь район широко открыт на З. к Оке и на С. к Волге: основные реки, Мокша и Сура, текут в тех же направлениях. Край расположен целиком в полосе лесостепи и покрыт суглинистым черноземом, дающим хорошие урожаи; в северной части имеются супеси. В восточной половине расположены лиственные леса, в западной хвойные. Обе главные реки судоходны; Пенза и Инза имеют значение только сплавных рек. Хороших озер в крае нет, так, что рыбные богатства его были, вероятно, всегда незначительны. Зато обширные леса, главным образом лиственные, изобиловали ценными зверями. Основное население края финское, в частности мордовское. Из них более многочисленное племя, Мокша, занимает западные уезды: Краснослободский, Наровчатский и Чембарский, а Эрзя—восточные, составляя одно целое с Симбирскою мордвою. Мещера, именем которой назывался весь южный край в XIV—XVII в., живет теперь преимущественно в Керенском и Чембарском у. Татары, образовавшие в крае особую орду Наровчатскую, держатся главным образом также в западных уездах. Русские стали хорошо заселять край только со времени устройства здесь оборонительной засеки, при Алексее Михайловиче; они заселяют главным образом центр губернии.

Следов палеолита в губернии пока не обнаружено, но находки костей мамонта, правда редкие, уже имеются; ранее других мест они встречены на Суре. Мамонт и носорог должны были жить в крае в ту пору, когда здесь еще не было лесов и держалась степь. Ближайшие палеолитические стоянки—Карачарова на Оке у Мурома и на Волге под Тетюшами.

Гр. Уварову в 1881 г. неизвестно было ни одной поделки из камня в Пензенской губ. Позднее было удостоверено, что каменный век

*) Подробный физико-географический очерк Пензенской губ. см. „Обзор Сельского Хозяйства Пензенской губернии“ ч. 1-я, Пенза, 1922 г. (ред.).

здесь имеется, но все же и теперь наши сведения о нем крайне скудны. В 1882 г. каменные молотки, долота, песты и стрелы найдены были близ с. Ожги, Инсарского уезда [1]). В 1884 г. несколько диоритовых орудий (молоток и клин) из Пензенской губ. получил Штукенберг [2]) В 1895 г. В. М. Терехин указал, что каменные орудия попадались и в Краснослободском уезде, в слоб. Ново-Ямской, Новой Карьге, Шаверках, выс. Ковыляйском [3]). В 1901 г. им доставлены уже более значительные сведения о находках их в губернии. Близ Ново-Ямской слободы в 1880—1890 г. было найдено до 50 изделий из камня (стрел, долот, топориков и молотков). Близ д. Большой Бриловки того-же Краснослободского уезда в 1870 г. в обмелевшей реке найдено до 20 грубоотесанных кремневых молотов (клиньев?) В 1889 г. около с. Новой Карьги в поле найдены были каменные клин и пестик. В 1865 г. в овраге около Шаверской горы найдено до 10 кремневых клиньев; два такие же клина в 1888 г. найдены в р. Кулуй у д. Ковыляйского выселка. Клин и молот в 1890 г. найдены в Кичатовской лесной даче. Два большие кремневые клина в 1895 г. найдены около с. Мамолаева (?). По р. Мокше у с. Аксел были не раз находимы небольшие кремневые стрелы, как и в Урейской лесной даче, где попадались еще топорики и молоты. Каменные орудия были находимы также в Саранском, Ломовском, Городищенском, Чембарском и Пензенском у., главным образом молотки. В 5 в. от Пензы в уроч. Калашный Затон, близ р. Суры в песке, перемешанном с золой и углем, попадалась масса грубых черепков и осколки поделок из камня полупрозрачной кремневой породы в виде наконечников копии или стрел; там же найден клин из кварцевой опоки [4]). В Саранском музее по сведениям 1924 г. имеются каменные молотки из с. Жмакина (молоток найден в яме в лесу), д. Напольной Тавлы, с. Лады, выс. Ключаревского (выпаханы 5 небольших молотков) и с. Мельцан (черный и красный молотки). В 1890 г. на выставку Московского Археологич. С'езда Василевым были доставлены какие-то вещи каменного века в количестве не менее 8 таблиц. В собрании были молотки, топоры, черепки, орудия разных форм и величин [5]). В Пензенском музее имеется еще немалое количество каменных молотков и других вещей из разных местностей губернии. Каменные молотки получены из следующих мест: г. Пенза (в разных местах 7 экз.); с. Стар. Сидорова (в уроч. Попово поле в лесу, 2.

---

[1]) Изв. Каз. Археолог. Общ. т X в 2, стр 166.—Пенз. Вед. 1882 г. № 262 и 264. Орудия находятся в музее Академии Наук.

[2]) *Штукенберг А.* О камени. орудиях из Пенз. губ. Изв. Каз. Арх. Общ. т. V, стр. 49 (прот).

[3]) *Терехин В.* Краткий перечень замечательных местностей Краснослободского у. Сборн. Пенз. Стат. Комит. в III (1895 г) стр. 2—3.

[4]) *Терехин В.* Несколько слов о находках каменной старины в пределах Пензенской губ. Пенз. Вед 1891 г., № 228, 229, 231, 233, 235, 238.—В архиве Археол Коммиссии дело 1903 г. № 77. Отчет Комиссии 1897 г. стр. 68 и 69.

[5]) Указатель выставки. Зала IX. стр. 2.

молотка и клин) и с. Мамолаево, Краснослободского у.: с. Терновка, с. Телегино, д. Камаевка, Пензенского у.; с. Пушкино, Инсарского у.; д. Александровка, с. Солдатское, с. Пряизерки 2 экз.), Н.-Лявка (3 экз.), с. Атмис, с Голицыно, с. Пятина, с. Стар. Пятина, Н.-Ломовского у.; д. Галуша, Городищенского у.; топоры (клинья?) еще из с. Н.-Лявки, с. Пряизерки, с. Кичатова, Краснослободского у. и Ивановского Саранского у. Каменные стрелы из д. Шукша Мокшанского у. и с. Чернышева, Чембарского у. Кремневый серп из Н.-Лявки, скребок из Пензы. Какие-то 3 молота и шарообразное орудие из песчаника идут из д. Печеур, Городищенского у. В с Лемже, Рузаевского у. найден еще каменный пест; весьма возможно, что здесь имеется могильник, так-же как у Сидорова и даже у Пензы в Засурском лесничестве, где скребок найден в канаве вместе с черепками.

В общем необходимо отметить, что каменный век едва-ли был развит в губернии, в отчетливом виде и даже неясно, действительно ли существовал он здесь в какой либо мере. Все, что учтено выше, скорее должно быть отнесено уже к следующему, медному периоду, изобилующему изделиями из камня и весьма развитому в русских древностях. С севера могла двигаться сюда Фатьяновская культура, с востока—Хвалынская, с юга—культура курганов со скорченными костяками. Пока здесь ясно обнаружилась Саратовская Хвалынская культура, именно на упомянутой стоянке близ Пензы. По сообщению Н. Н. Спрыгиной, здесь собственно 2 стоянки на двух дюнах.

На них обнаружены были основания жилищ, в виде уплотненных площадок с ямами, удлиненной формы, размеров 15 × 7 м.; в буграх найдены кости, между прочим и человеческие. В Пензенском музее всех находок с обоих стоянок к 1923 г. считалось 2210 номеров. Главное место между ними занимают поделки из камня (из песчаника, кремня, гранита, глинистого сланца, бурого железняка, есть бусы из Уральского лиственита): нуклеусы, пластинки, ножи (до 11 сант. длиною), скребки, стрелы из пластинок формы треугольной, ромбической и с глубоким вырезом, размеров 1,4—7,2 сант., копья до 15 сант. длины, пилы, шилья, сверла, долота (прямые и желобчатые), молотки, пращи, камни мельничные, молота (из диорита, диабаза, змеевика, кремнистого сланца). Медные и бронзовые вещи: кельт, кинжал, копье, стрелы, шилья, пластинки, более поздние—кольца, фибулы, подвески. Железные: копье, стрелы, кельт, удочки. Глиняные: грузила, пряслица, тигли, льячки, формочки. Нам пришлось видеть самые первые находки со стоянки; среди них имелся обломок большого широкого копья из кварцита совершенно хвалынского типа [1]).

Фатьяновская культура могла двигаться с р. Суры, где она, видимо, развита хорошо. Могильники этой культуры располагаются на

[1]) *Спрыгина Н.* Стоянка первобытного человека близ Пензы. Тр. Пенз. Общ. Любит. Естеств. в. V, 1923.—Архив Археолог. Комм. 1903 г. № 77.

темени возвышений и заключают погребения в скорченном положении. Из находок очень характерна керамика в виде небольших сосудов с круглым дном, с орнаментом в елочку и с растительною примесью к глине. Характерны также Фатьяновские каменные молотки очень хорошей техники, часто с небольшою выемкою в тылье. Другие находки: кремневые клинья, стрелы, скребки, некоторые поделки из меди [1]). Целый ряд каменных молотков, собранных в Пензенских музеях, может принадлежать этой культуре, остальные—Хвалынской.

К пределам губернии приближаются из Саратовского, а вернее из Тамбовского краев курганы со скорченными костяками, того же медного века. Находки в них бывают бедны, но всегда интересны: каменные молотки, медные ножи и острия, кремневые стрелы и клинья, кое-какие медные украшения, глиняная посуда. Некоторые из курганов южной части губернии вполне могут оказаться с погребениями данной культуры. В 1895 году в случайно раскопанном кургане близ д. Марьевки, Краснослоб. у. найдены были медный нож, горшечек и кости [2]). Это самый северный курган данной культуры в России.

Уже встретились отдельные находки вещей старшего (или среднего?) медного века. В 1889 году в имении Я. Н. Юрьева в Нижне-Ломовск. у., между Юрьевкой и р. Атмисом, найден медный топор с опущенным обухом, обычной формы, но с одною особенностью (боровок на тыльe), и медный же шейный обруч с широкими расплющенными концами в виде головок животных, украшенными орнаментом из тонких насечек [3]).

Среди находок древнейших периодов должна быть отмечена любопытнейшая поделка, единственная в своем роде, именно большая костяная острога Пензенского музея, найденная в р. Суре близ д. Ухтинки, Пенз. у. Это—круглый стержень с тремя зубцами и насадом, длиною около 5 вершк., желтоватого с оливковым оттенком цвета. Оригинальность остроги заключается в том, что зубцы помещаются не в верхней ее половине, а в нижней.

Археологи относятся со страстным вниманием к древним поделкам из кости, относя их к особому костяному периоду, идущему за каменным, и данная находка безценна. Весьма возможно, что это только начало значительных открытий в том же направлении.

Чистый бронзовый век, западно-европейских или каких-либо восточных типов в губернии пока не обнаружен. Однако какие-то проявления такого периода в данном районе, видимо, существуют, как можно догадываться по кладу из с. Сабанчеева, Алатырск. у. Симб. г., состоявшим из особого кельта (полый клин для топора), двух плоских

[1]) *Спицын А.* Медный век. Зап. Рус. Отд. Р. А. О. т V и VII.
[2]) Археологич. Изв. 1896 г. стр. 66.
[3]) (*Спицын* А.), в Зап. Рус. Арх. Общ. XII в. 1, 303 (рис.).

широких ножей, шейной гривны из круглого дрота с большими спиральными концами во много оборотов (обращенными в одну сторону), копья с вырезками у втулки и оригинальной большой булавки с головкой в виде круга из ленты, свернутой в спираль.

Подобная булавка нам известна лишь в Германии, а такая же гривна из Киевской губ. [1]). Другой замечательный клад раннего бронзового или средне-медного века найден близ с. Сосновая Маза Хвалынского у. (кельты, долота, серпы, кинжалы, всего 61 экз.) [2]). Если сюда же присоединить вещи из Юрьевки на Атмисе, то и в Пензенской губ. возможны хорошие находки данной культуры.

От младшего медного века или иначе—от бронзового имеем пока одну находку в губернии—хорошую секиру Ананьинского типа, найденную в 1897 г. в имении Безсонова близ с. Засечного, Мокшанского у. Секира плоской формы, что и составляет ее оригинальность [3]). Вещи Ананьинской культуры должны идти из ее центра, Камы чрез Суру. Вероятно, их окажется не мало, особенно, если будут найдены могильники. Эта культура, очень богатая и интересная, имеет связь с Среднею Азиею, Сибирью, киргизскими степями и очень обширное распространение; она прослеживается на всем севере, на запад до Москвы.

Совершенно непонятно появление в Пензенской губ. одной вещи типа закавказских могильников бронзовой поры, именно кинжала, найденного на пашне против с. Н. Нявки на р. Атмисе Нижнелом. у., в урочище Калямкова гора (коллекц. Н. А. Лопатина). Рукоять кинжала плоская с 3 крупными отверстиями, снабженными колечками по краю. Таких кинжалов не найдено даже на Северном Кавказе. Естественнее думать, что кинжал попал через Хопер и Дон. Несколько закавказских вещей этой культуры известны с Днепра, и они вообще допустимы на юге России. Если это так, то в Нявском кинжале можно видеть доказательство сношений края с югом в IX—VIII в. до Р. Х. Ананьинская культура принадлежит к несколько более позднему времени.

Далее в пензенских древностях идет совершенно темная пора. Ни одной вещи греческой или скифской не найдено. Тем удивительнее значительный клад римских монет, выпаханный в 1875 г. у д. Шильниковой, Саранского у., на р. Исаре, притоке Алатыря, впадающего в Суру, в самом СВ. углу губернии. Из этого клада 63 монеты получила Археологическая Комиссия (времени от Веспесиана до Криспины, главным образом Антонина Пия, Фаустины Старшей и Марка Аврелия): всех монет собрано было до 150, да еще они были находимы и ранее [4]). По старому известию «Пензенск. Ведом. (1846 г. № 40).

[1]) Отч. Археол. Комм. 1894 г. стр. 41
[2]) Изв. Археол. Комм. в 29 стр. 65.
[3]) Зап. Рус. Арх. Общ. XII в. 1 стр. 303.
[4]) Голос 1875 г. № 210.—„Пензенск. Вед.“ 1876 г.—Архив Археол. Комм. 1875 г. № 28.

римские монеты первых веков находили в Мокшанском и Саранском у. В 1897 г. найдены 2 римские серебряные монеты Аврелия и Фаустины Старшей близ д. Кулишлейки Инсарского у., к СВ от города, также в бассейне р. Инсара. Реки Мокшанского у. также главным образом падают в Суру, и только сам Мокшан стоит на верховьях р. Мокши. Итак, не менее 3—4 местонахождений римских монет падают на столь отдаленную губернию. В Шильниковском кладе были найдены еще следущие вещи: 2 колечка (одно с обмотанными проволокою концами), спиральки и кнопки от большой фибулы, большая удлиненная рукоятка с фигурным красивым концом и две широкие оправы к камням в виде четыреугольных блашек.

Совершенно не знаем, к какому времени можно отнести и явление в крае Финнов; да и вообще их древности до VI в. представляются загадочными. Начиная от этого времени, финские памятники старины здесь уже прослеживаются, главным образом в виде городищ так назыв. Дьякова типа. Это небольшие обрядовые городки, расположенные на мысах по берегу рек и имеющие у нас огромное распространение от р. Великой на западе до Ветлуги и Оки на востоке, от Белоозерья на севере до р. Сейма на юге. Отдельные группы их расположены по Саратовскому и даже Самарскому течению Волги, а также на Каме и Вятке. Городища этого типа узнаются по обилию золы, костей животных и колотого камня. Всегда бывают вещи, иногда очень хорошие, финских и литовских типов VI—VIII в., иногда и более поздние, медные, железные, костяные, глиняные. Самый характерный орнамент черепков—сетчатый или рябчатый. Так как часть Пензенской губ. лежит между Мокшей и Саратовом, то наличность здесь городищ Дьякова типа вне сомнения. Нам лично они известны в Краснослободском у. близ д. Малой Каньгуши и Девичьего Рукава; к ним же, может быть, относится Ошпар у с. Рыбкина, с массивным валом; в Керенском у. имеется длинное узкое городище с валом, обращенным концами в тыл, у с. Вяземского. Н. Н. Булычев в 1903 г. доставил нам старые черепки с городища в имении В. Д. Литвинова у с. Украинцева, Инсарского у. Их орнаменты: штриховка, зубчатый, штамп под углом и ногтевой. Из вещей имелись лишь 2 пряслицы, составляющие обычные находки на Дьяковых городищах.

На нашей карте городища отмечены в следующих местах губернии: в Краснослободском у.—у Пурдошек, Александровского, Кирмая (длиною 11 с.), Сиидорова, Шенина, Шаверки, Самозлейки, Мамолаева, Ново-Самаевки, Панекетовки, Кичатова, Шаколовского (?), Аракчеевского, Лосевского, Муравленки, Никольского, Савинского, Троицкого, в Инсарском только у Украинцова, в Саранском у.—у Салмы (в северной части), в Городищенском у. Екатериновки, Вышелея, Павловского (три).

Селиксы, в Наровчатском у. Шадымского и Кереклеевского Майданов Сканова, Шадыма, в Керенском у Иеньков, Котла, Фелицатовки, Ушинки, Шенна. Таким образом большинство известных городищ, почти все, расположены по Мокше и верховьям Цны, т. е. в бассейне Оки; другой район, меньший, верховья Суры, примыкающие к Саратовскому Конечно, не все пензенские городища принадлежат к числу Дьяковых. Осмотренное нами большое городище у д. Станков лишено культурного слоя, укреплено тремя валами. В Керенском у. большие городища известны у д. Крутовки и у с. Ижмора (два вала). Городище у Шадымского Майдана имеет размеры 200×100 саж. Городище у Екатериновки имеет в длину 53 саж. Городище у с. Стар. Толковки Н.-Ломовского у. четыреугольной формы размеров 10×10 саж. (вероятно, городок засеки). Подобное сооружение у Сканова близ Наровчата имело размеры 80×80 шаг.; ров глубиной будто бы 4 саж. У с. Павловского Городищенского у. все 3 городища расположены в одном месте на мысах, у Сундровского оврага длиною 100, 95 и 70 саж.; городище у Селикс имеет еще большие размеры.

Старейшие финские могильники края, одновременные городищам, должны иметь вещи Кошибеевских типов (с. Кошибеево близ устья Мокши): гладкие шейные гривны, височные привески в виде розеток и лопастей, также фибулы (брошки), подвески в виде гусиных лапок и иные, значительные нагрудные бляхи и пряжки, поясной набор из бляшек, фигурные подвески, плетеные из проволоки, стрелы, копья, мечи, железные узкие топоры и пр. [1]). Нет в губернии и древностей следующих финских культур, Борковской и Томниковской (VIII—IX в.), более богатых. Древности X в. выступают уже дружно, но лишь в западном, Окском районе. Могильники этого времени (Лядинского типа) дают большое количество разнообразных вещей: головные венчики из трубочек, височные подвески в виде стрелочек, серьги, пластинчатые и круглые шейные гривны, многочисленные нагрудные привески с шумящими подвесками, большие нагрудные бляхи в виде щитков, богатый поясной набор, браслеты, перстни, разнообразные изделия из железа [2]).

Один такой могильник имеется в мещанском лесу под г. Краснослободском. Он перекопан в древности, надо думать, с ритуальною целью, и представляет собою множество ям и неровностей. Найдены следы костяков, лежавших головою на С., и в безпорядке различные вещи. Другой могильник той же культуры имеется под д. Зубаревой того же уезда. Несколько траншей, проведенных здесь мною в 1892 г., дали лишь небольшое количество вещей. Третий могильник, давший ряд предметов Лядинского типа, расположен в полях где-то в районе мордовского позднего могильника близь с. Ефаева [3]). Терехин в том же

[1]) *Спицын А.* Древности бассейнов р. Оки и Камы. в. 1.

[2]) *Ястребов В.* Лядинский могильник. 1893.

[3]) Отчет Археол. Комм. 1892 г. стр. 45—47.—В архиве Комиссии дело 1892 г. № 94.

уезде указывает еще ряд древних могильников (у с. Никольского, д. Шенина, Лосевой, с. Стар. Сиидорова, Аксела, Уркатский); в них были находимы серебряные обручи, браслеты и пр. [1]). Серебряный обруч найден в пруде в Бекетовке у Мокшана.

Далее в пензенских древностях отчетливо выступает новая культура, древности татарского времени XIII—XV в. Старые финские формы к этой поре совершенно изжиты; уже появилось земледелие, вещи идут исключительно от татарских торговцев и с татарских рынков. Край входит целиком в состав Золотой Орды и в круг ее торговых мировых интересов. К 1361 г. приурочивается образование особого княжества, Наровчатского, судьбы которого совершенно неизвестны.

Наиболее яркие памятники этого времени—мордовские могильники, имевшие большое распространение и богатые, хотя и однообразные по находкам. Из них наибольшее внимание привлек Ефаевский, на Мокше, правда, сильно попорченный распашкою, но все же давший много находок. В 1895 и 1900 г.г. здесь раскопки были произведены В. М. Терехиным, в 1899 г. Г. К. Гейкелем. Так как в могильнике не найдено монет, то его, кажется, на этом основании можно было бы относить еще к XIII, а не к XIV в. Находки довольно многочисленны: характерные, обтянутые медными спиралями косы (чуть ли не по венецианской моде), маленькие серебряные и медные сюльгамы (пряжечки с широкими концами в виде треугольника), плетеные и пластинчатые браслеты, разнородные бусы, нагрудные пряжечки, пряслица, огнива, топоры (иногда очень узкие и длинные), копья, стрелы, сабли, удила; интересна находка русского большого креста—энколпиона, употребленного в качестве подвески. Такой же могильник в 1892 г. мною был раскопан в имении Казбек близ г. Наровчата, при чем было вскрыто 15 погребений, большею частью разрушенных. Все костяки лежали головою на ЮЗ, чаще на правом боку. Вещи обычные, но между прочим детские амулеты, сабли и монеты половины XIV в. [2]). В Пензенском музее медные сюльгамы имеются из могильника также у Наровчата на Просвиринской горе и из с. Н. Нявки Н.-Ломовского у.

Видимо татарскому периоду принадлежат курганы, рассеянные по краю, если можно судить по имеющимся сведениям, довольно скупо и малыми группами или единицами. Удивительно то, что до сих пор совершенно неизвестно раскопок этих курганов; их не трогали даже кладоискатели. Некоторые курганные насыпи, как отмечено, могут оказаться принадлежавшими медному веку. Многие из отмеченных в литературе

[1]) *Терехин В.* Археологич. раскопки и разыскания 1892 г. в Краснослоб. и Наровчатском у. Сборн. Пенз. Стат. Комит., вып. I (с 1893 г.).

[2]) В архиве Имп. Археол. Комиссии дело 1892 г. № 91; 1895 г. № 5; 1899 г. № 160; 1900 г. № 84.—Отч. Комис. 1892 г. стр. 45.—*Терехин В.* Археологич. раскопки и разыскания. Сборн. Пенз. Стат. Комит. в. I (1893 г.). *Спицын А.*, Ефаевский могильник Зап. Рус. Арх. Общ. X в. I стр. 365. *Терехин В.* Ефаевский могильн. Археол. Изв. 1896 г., стр. 62 и Пенз. Вед. 1895, 168—170.

кургапов, по всей вероятности представляют естественные возвышения. Но они также могут иметь археологическое значение; так на кургане близ с. Палаевки, Инсарского у. производились мордовские молянны [1]). Курганы известны пока в следующих местностях: в Чембарском у.— с. Красавка, д. Липовица; с. Волчий Враг. Покровское, Тарховка, д. Мосолова, Наумовка, хут. Щетинин, хут. Головин. с Камышино, д Головинщина, с. Воловай, Грязнуха, д. Каменка, Алексеевка, с. Балкашино. Начелма. Глебово. д. Михайлова, с. Ключевка, Троицкое, д. Белозерье (22 местности), в соседнем Нижне-Ломовском—Голицыно. Александровка, Поройшино, Андреевка. Студенец Кевда, Кургановка (7 местн.), в Пензенском—с. Саловка. д Александровка, с. Константиновка, д. Извековка, Ферлюдинка, Вителевка, слц. Пан вка, с. Дубенское, Пустынь, Борисово, д. Пяша, Поперечная, Елань. Еланка. Рамзай, Петровское, Жукова Поляна (17 местн.). в Инсарском—Шадым, Адашево. Палаевка, Болдово, Паево, Ишеево. Аргамаковка (7 местн.), в Наровчатском—Араново, Ушивые Буды, Наровчат Кавендра, Дурасовка, Масловка, Шигаево (7 местн.), в Керенском с. Поливаново, Салтыково, Дмитриевское (3 местн.). в Мокшанском—Богородское, Фатуевка, Скачки, Лепляевка. Степановка (5 местн.), в Саранском—с. Атемар и Салма (2 местн.). в Городищенском у. с. Вышелей. Катмис, Чемодановка, Селикса (4 местн.). Всего курганы отмечены в 74 местностях; из них около трети падает на Чембарский уезд, несколько менее на Пензенские, менее десятой доли на уезды Наровчатский, Н.-Ломовский и Инсарский и единицы на остальные; в Краснослободском уезде курганов не отмечено вовсе. Таким образом, курганы, если доверять имеющимся сведениям, обильнее располагаются на Юго-Западе и Юге губернии и уменьшаются в количестве по направлению к Северо-Востоку и, следовательно, идут из бассейна Дона. Но очевидно. что имеющиеся сведения скудны, если судить потому, что в Мокшанском у. отмечено всего 5 групп курганов, что невероятно.

Из татарских городищ самое распознаваемое—Наровчатское. У него несколько земляных валов, известны следы кирпичных кладок, каменные могильные плиты с татарскими надписями, находки татарских монет и разных вещей. В последние годы этим городищем очень заинтересовались Саратовские археологи.

У с. Кевды-Мельситовой, Нижне-Лом. у. в кустарниках указываются развалины каменного татарского здания, размеров 11x3 саж.; кругом его каменная ограда. Еще в 1873 году вышина стен была 4 арш.

Находки кладов татарских вещей немногочисленны. В 1885 году близ сел. Коповки, Керенского у., пастух в звериной норе нашел 13 серебр. монетных гривен, каждая весом по $1/2$ ф. [2]). В 1902 году в с.

[1]) *Кожевников П.*, Мэры в Инсарском у. Изв. Каз. Арх. Общ., т. X. стр. 112.
[2]) Зап. Р. А. О т. II. 78; Пенз. Вед. 1885 г. № 213.

Кадыковке, Наровчатского у. найден более значительный и ценный клад монетных слитков, в количестве 50 экз., весом от 48 зол. 68 д. до 44 зол. 48 д На двух татарские клейма, на четырех нарезаны русские имена. Пензенские клады гривен любопытны между прочим и тем, что они найдены почти по средине разстояния между двух больших районов таких находок, Казанским и Рязанским; примыкают они все-же к Рязанскому [1]). В 1852 г. клад татарских монет найден был близ с. Шенна, того-же уезда, на Песчаной горе [2]), в 1847 г. клад из 630 татарских монет у с. Карсаевки, Чемб. у. [3]), в 1875 г. клад из 240 татарских монет 1339—1375 г. у с. Черноэерья, Мокшанск. у., в 1885 г. клад до 200 татарских монет у Больших Ижмор, Керенского у., в 1887 г. близ с. Головинщины и в с. Низовке, Н.-Ломовск. у., в 1902 г. 2674 мон. джучидские и гулагидские у с. Покровского, Наровчатского у., в 1903 г. в с. Пурдошках, Краснослободского у. на р. Мокше серебряная монета Токтогу и серебряная же пуговица, в 1909 г. клад из 39 серебр. монет Токтогу и Узбека у с. Вяземки, Керенского у., в 1910 г. клад из 612 серебряных монет от Токтогу до Ордумелика (1310—1360 г.) у г. Троицка [4]). Всего 10 кладов, из них один большой и несколько значительных.

Приблизительно к той-же культуре относим любопытнейший медный рельеф., найденный недалеко от Пензы у с. Селиксы, Городищенского у. и хранящийся в Пензенском музее. Он более четверти длиною и представляет собою женскую фигуру с ребенком, к ней прижимающимся. Это, надо думать, семейный амулет или оберег из серии подобных поделок, названных уродливыми статуэтками [5]). По технике Пензенская статуэтка лучше всех поделок этого рода и должна быть признана старшею по времени.

Поздние мордовские могильники (XVII—XVIII в.), вероятно, многочисленны. Они были раскапываемы у с. Коржевки, Городищ. у. [6]) и у с. Рыбкина, Краснослободского у. В последнем мною в 1892 г. раскопано было 54 погребения. Костяки лежали головою на С и СЗ. Находки: большие сюльгамы, серьги, тонкие пластинатые браслеты, перстни, пряжки, убор косы полукерь [7]). Кальмы с открытыми могильными ямами известны у с. Хутора (?) Нижне-Ломовского у., там-же у Пешей Слободы и при с. Черцове, Пензенского у. В Московском Археологиче-

---

[1]) *Ильин А.* Топография кладов слитков, 1921 г.

[2]) В архиве Археол. Комиссии дело 1852 г. № 217—Отчет Арх. Комм. 1853 года стр. 15.

[3]) Там-же, дело 1847 г. № 124—Зап. И. Р. А. О. т. III стр. 91 (прот.).

[4]) Пенз. Вед. 1875 г. № 75, 1887 г. № 53 и 161.—Отчеты Археолог. Комиссии 1875 года, 28; 1902 года, 126; 1903 года, 141; 1909 года, 207, 208.—Зап. Рус. Арх. Общ. III, 91.

[5]) *Спицын А.*, уродливые статуэтки Изв. Арх. Ком. в. 29.

[6]) Собрания Москов. Археол. Общества.

[7]) Отч. Арх. Комиссии 1892 г., стр 47.—*Ауновский*, Рыбкинский могильник. Пам кн. Симб. губ. 1869 г. стр. 92.

ском Обществе хранилась планшетка с вещами из могильника XVII—XVIII в. у с. Коржевки, Городищ. у.

Из русских древностей края самые любопытные—засечные валы, которых здесь было два. Симбирская черта проходила от Корсуна на Саранск-Инсар-Ломовы и Сызранская, идущая через Кузнецк и входящая в губернию у с. Канаевки на Пензу, а далее на Мокшан и Ломовы. От первого вала лучшие участки сохранялись, кажется, у Инсара, Саранска и Ломовых, а от второго у Пензы. От Ломовых вал шел на с. Ушинку и здесь уходил из края. В 1840-х г.г лучшие городки имелись у Нижнего Ломова, два на расстоянии 211 саж. и третий чрез 1330 саж. Деревянные башни еще сохранялись на этих городках на памяти местного населения [1]).

В 4 в. от Наровчата при Скановой пустыни в горе, покрытой лесом, указываются пещеры, имеющие несколько выходов, вероятно, монастырские. Устроены они в глинистой почве, до $2^1/_2$ арш. вышиною и до 2 арш. ширины; в них есть отдельные помещения [2]).

Из изложенного следует, что Пензенские древности полны интереса, иногда весьма ценны или необычайны, но в общем разработаны очень слабо. Лучшие сведения о памятниках древности собраны были в 1873 г. для Центрального Статистического Комитета [3]). Из частных лиц наибольшие услуги Пензенской археологии оказал В. М. Терехин.

Приведенная выше литература требует лишь немногих дополнений [4]).

Что надлежало бы делать далее? Прежде всего чрез краеведческие организации и отдельных лиц продолжать собирание сведений о памятниках древности, начатое в 1873 г. Статистическим Комитетом и продолженное Терехиным, давая как самый учет памятников, так и их описание. Далее—собирать под'емный археологический материал, особенно-же со стоянок каменного века и с городищ, и непременно весь, включая и все черепки. Наконец—произвести необходимые раскопки. Это будут прежде всего раскопки памятников, подвергающихся опасности уничтожения, а затем наименее известных разрядов древности.

---

[1]) *Подгорнов В.* Древности Пензенской губ. Пенз. Вед. 1846 г. № 40.—*Чекалин И.* Древнее городище при устье р. Пензы. Труды Яросл. Арх. с'езда т. III, 18—20 (прилож). Сведения 1873 г.

[2]) Пенз. Вед. 1887 г. № 53.

[3]) *Горожанский.* Земляные насыпи 1884, стр. 53—62. *Петерсон,* Географический указатель памятников древности. Пенз. Вед. 1891 г.

[4]) *Смирнов И.* Мордва. Изв. Каз. Арх. Общ. т. X, стр. 164. Городища и курганы Пенз губ. Пенз. Вед. 1849, 10 и 40; Ж. М. Н. П. 1849 г. L XIII Отд. VI стр. 353. О курганах Пенз. Вед 1887 г. № 161. *Терехин В.* Краткий перечень замечат. местностей Краснослободского у. Сборник Пенз. Стат. Комит. в. III (1895 г.), стр. 1—5; *Его-же.* Интересные находки в Пенз. у. Пенз Вед. 1899 г. № 269 (церк.). О раскопках Спицына Археол. Изв. 1893 г., 62. То же в Московск. и Пенз. Ведом.

именно тех-же стоянок каменного и медного периодов, городищ, особенно древнейших, кочевнических курганов, ранних финских могильников (VI—IX в.); необходимы и завлекательны разведки по костяному веку [1]).

1925. IV. 29. *А. Спицын.*

---

[1]) Необходимо напомнить, что раскопки должны производиться лишь подготовленными к тому лицами. Открытые листы на раскопки выдаются Московским Музейным отделом с предварительного разрешения Академии Истории Материальной Культуры. Согласно декрету от 7 янв. 1924 г. лица, виновные в самовольных раскопках, привлекаются к ответственности как за расхищение государственной собственности, по ст. 102 и 107 Уголовного Кодекса.

ИЗДАНИЯ ПЕНЗЕНСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И КРАЕВЕДЕНИЯ.

1. Труды ПОЛЕ. Вып. 1-й 1913 г.

2. Труды ПОЛЕ. Вып. 2 й 1915 г.

3. Труды ПОЛЕ. Вып. 3-й и 4 й 1917 г.

4. Труды ПОЛЕ. Вып. 5 й. Н. Спрыгина Стоянка первобытного человека в долине р. Суры, близ г. Пензы. 1923 г.

5. Труды ПОЛЕКР. Вып. 6 й 1925 г. А. Н. Гвоздев. Типы велико русских говоров Пензенской губ.

6 Труды ПОЛЕКР. Вып 7-й 1925 г. А. А. Спицын. Древности Пензенской губернии.

7. Труды ПОЛЕКР. Вып. 8-й 1925 г. Б. Н. Гвоздев. Некоторые сведения о промышленности Пензенского края в 18 веке.

8. Работы по изучению Пензенских заповедников. Вып. 1-й. Проф И. И. Спрыгин. Материалы к описанию степи около дер. Поперечной Пенз. у. и заповедного участка на ней.

9. Вестник ПОЛЕКР. № 1-й 1925 г. . . . . Цена 60 к.

10. Инструкции: для собирания растений . . . . » 12 к.
для собирания насекомых . . . . » 6 к.
для собирания зоологического материала » 4 к.
для собирания геологического материала » 3 к.